

державою економічні відносини з приводу виробництва, переробки та транспортування сільськогосподарської продукції, заподіюють шкоду економічній та продовольчій безпеці держави.

Список використаних джерел:

1. Кравчук С.Й. Економічна злочинність в Україні. – К. : Вид-во Кондор. – 2009.
2. Яковлев А. М. Социология экономической преступности. – М. : Наука, 1988.
3. Есипов В.М. Теневая экономика. – М., 1997.
4. Користін О.Є. Економічна безпека : навч. посіб. / О.Є. Користін, О.І. Барановський, Л.В. Герасименко та ін. [За заг. ред. проф. О.М. Джужі]. – К. : Правова єдність, 2010. – 367 с.
5. Sutherland E. H. Crime and Business. «Annals of the American Academy of Political and Social Science», 1941, [v.] 217.
6. Джужа О.М. Профілактика злочинів : навч. посіб. – К., 2011.
7. Сюрвачик В.Г. Обставини, що зумовлюють корисливі злочини в аграрному секторі економіки України // Наук. вісн. Нац. акад. внутр. справ України. – 2002. – № 4. – С. 42-49.

ОЛЕЙНИКОВ Г. В.,

кандидат медицинских наук,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета
(ДВНЗ «Национальный горный
университет»)

УДК 343.95:343.61

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕР СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕРИЙНЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

В статье рассматриваются проблемы и особенности совершения преступлений, а также патопсихологические изменения серийных преступников, их мотивация, происхождение девиантного поведения.

Ключевые слова: серийный преступник, этиология преступления, патопсихологические изменения, мании, фобии, мотивация, девиантное поведение.

У статті розглядаються проблеми та особливості скоєння злочинів, патопсихологічні зміни серійних злочинців, їх мотивація, походження девиантної поведінки.

Ключові слова: серійний злочинець, етіологія злочину, патопсихологічні зміни, манії, фобії, мотивація, девиантна поведінка.

The problems, especially crime and serial criminals pathopsychological changes, motivation, origin of deviant behavior.

Key words: serial offender, the etiology of crime, pathopsychological changes, mania, phobias, motivation, deviant behavior.

Введение. В условиях построения в Украине демократического государства, стремления вступить в Евросоюз селективная типизация «серийных преступников» в криминальной статистике имеет принципиальное значение для квалификации преступлений.

Постановка задания. Из-за различий в терминологии, кодификации, сравнительном анализе преступности, возникают определенные трудности, требующие разрешения.

Результаты исследования. Термин «серийный убийца» был сформулирован в начале шестидесятых годов. Серийный убийца – выявленный преступник, который повторяет одни и те же действия от одного преступления к другому. Это круг преступников, которыми движут особые мотивы, с расстройствами личности и поведения [6, с. 8]. У каждого убийцы своя логика, своя история и своя тайна, личная обида, сноровка, хитрости, скрывающие глубинные причины кошмарных деяний, поведенческие, эмоциональные расстройства и доминанты на фоне бессознательных, скрытых мотивов и желаний. Серийные преступники – члены большого братства, где каждый следует набору своих принципов. Судебные психологи доказали, что серийные убийцы, с учетом сдвигов в психоневрологическом состоянии, схожи по мотивам преступлений, при этом каждый из них – особая индивидуальность со своими нарушениями социального опыта, общения, стрессоустойчивостью, конфликтами, генетическими данными, темпераментом, характером и личностными особенностями [1; 3; 6]. Характерными объединяющими признаками в их детстве являются: криминогенность проблемных и псевдоблагополучных семей, а также мочеиспускание в постель, организация поджогов, мучение животных. Диагностические критерии, степень тяжести патопсихологических отклонений, переход от животных к людям, осознанность жизненных установок, травмирующая ситуация формируются совместно с реактивными наслоениями [3; 4]. Так, например, похищаются и убиваются женщины определенного типа, которых за что-то наказывают. Пусковыми механизмами являются стрессор и нарастание. Стрессор – это событие, которое высвобождает, запускает волну насилия по отношению к людям. Нарастание характеризуется получением динамического возбуждения при переходе от одной жертвы к следующей. Психологически работает принцип «чем больше потребляешь, тем больше хочется» [1; 4]. Существующие классификации серийных преступников, их «Сверх-Я», патопсихология, клиническая оценка психического состояния только перечисляют причины, но их недостаточно для определения типа маньяка и движущих им сил [1; 3]. Диагностика психопатологии – мании, фобии, склонности к насилию, деградации, отдельных соматических заболеваний, психической травмы или психосексуального расстройства показала, что они могут довести человека до безумия [2; 3; 5]. Такой преступник не склонен считаться с нормами морали, нравственности и права, добиваясь удовлетворения только своих иллюзорных потребностей, совершая преступления в одиночку, имея идеальное прикрытие. Подобные преступники никогда никого не любили. Любовь находится за пределами их понимания, поэтому высокий процент пострадавших от серийных преступников – женщины разного возраста, положения и происхождения. Это может быть сексуальный садист. Он одержим идеей собственного владычества, не способный испытывать эмоции. При этом преступления совершаются с крайней осторожностью в безлюдных местах, не привлекая к себе внимания. Уделяется много времени и внимания организации и реализации преступных деяний. Предварительное планирование, выбор жертвы, выслеживание, подкарауливание добычи, само терпеливое ожидание являются захватывающим приключением, как и само по себе отнятие чужой жизни. Формирующаяся структура негативных (деструктивных) качеств, подмена понятий, ригидность, невозможность удовлетворения интересов и потребностей, отсутствие духовности приводят к следующим комплексам – агрессии, насилию, экспансии, обману [3; 8]. В результате деструктивной психодуховной работы, трансформации мотивов у серийного преступника вырабатывается псевдология, психосенсорные расстройства, иллюзия собственной неуязвимости, власти над событиями и жертвами. Возбуждение от пред-

стоящего преступления загмевает здравый смысл. Планируемое преступление волнует, возбуждает, представляет увлекательное зрелище, особенно момент убийства жертвы изощренным методом. При этом он не испытывается чувство вины, эмпатии. Преступнику нравится доставлять боль, страдание, может возникать сексуальное возбуждение, как от мучений жертвы, так и от убийства [3, с. 7]. По мере старения умело скрывается одержимость. Психическое напряжение, фобии, эмоциональная тупость, аккумуляция фрустрации, болезненные переживания, подозрительность, злопамятность, обиды, отсутствие духовности, навязчивые состояния формируют образ жизни надличностного бытия. Мания величия, отношения, факты убийства сопровождаются фантазиями, подзарядкой энергией [5]. Девиантное поведение является результатом насилия или унижения в детском возрасте с разными формами и проявлениями. При этом мальчики, подростки, юноши реагируют на подобные события совсем не так как девочки, девушки, женщины. Неоспоримым является факт, что большая криминальная активность, совершение тяжких правонарушений характерны для лиц мужского пола. Люди, предрасположенные к серийным преступлениям и убийствам, амбициозны, имеют патологические потребности, преувеличенно абсурдные убеждения, страдают маниакально-депрессивным психозом, неврозом навязчивых состояний, психической и/или физической неполноценностью [1, с. 7]. То отношение, что обычного человека может слегка вывести из себя или рассмешить, у преступной личности становится причиной эйфории, сильных психических волнений, страха, ненависти, негативных переживаний и эпилептоидно-импульсивной склонности для совершения серийных преступлений. Нарушение всей целенаправленной мыслительной деятельности опосредованно приводит к нарушению логики поведения в социуме. Отличительными чертами совершенного преступления являются предшествующие фантазии, месяцы детального планирования, ожидания, подготовка, надежда на удачу, отсутствие раскаяния в содеянном, коллекционирование частей тела, вещей или предметов жертв. При этом не оставляется ни одной явной улики, тела жертв не несут на себе следов дикой, неконтролируемой ярости. Повреждения в большей степени сфокусированы и нацелены на определенную часть тела. Эти различия по личным свойствам придают им сверхъестественную загадочность. Каждый из серийных убийц обычно имеет и строит четко контролируемые и прослеживаемые стиль и почерк преступления [1, с. 8]. Серийный преступник не отдает себе отчета в своих поступках, получает удовольствие от преступлений, ненавидит общество, совершает противоправные действия все чаще и чаще, и эти преступления становятся все более жуткими. Сам факт убийства для него малозначительное событие, так как ему нет никакого дела до жизни вообще. Слежка за своей жертвой, изучение режима дня, маршрутов, привычек указывает на то, что ничто не оставляется на волю случая. Очень редко действует импульсивно, предусматривая все до мелочей, тщательно рассчитывая время и вспомогательные средства для совершения преступления, причем оригинальные способы убийства и садизм с множеством задумок указывают на выражение ненависти к жертве. Серийный преступник старается никогда не оставлять улик, не действовать по одному шаблону, иметь наготове прикрытие и алиби. Серийный убийца считает себя санитаром общества, исследователем, мстителем. Преступник жаждет терроризировать город, быть легендой, находиться в центре внимания, ждет реакции СМИ, ему нравится, что о нем сообщают средства массовой информации, ужас, который охватывает людей, бессилие правоохранительных органов [8]. Начало и последующие криминальные действия характеризуются истязаниями и убийствами наиболее легкой добычи, к которой относятся проститутки и дети. Первых никто не ищет, а вторых легко обмануть, что-то пообещать, напугать, например, сказать, что мама или папа попали в больницу, под машину, используются трюки с переодеванием в охранника правопорядка и т. д. Так, после совершенного деяния, серийный убийца, имея большое восприятие, любит приходить на место преступления, пытаясь узнать ход и результаты следствия, возможные детали. Безнаказанность, отсутствие логики, начинает влиять на его поведение, жизнь, возможность бросать вызов обществу. Наглость, демонстративность действий, пренебрежение законами, разме-

щение визитной карточки или предмета, выставление напоказ в общественных местах следов преступления, брошенный вызов приводят к совершению роковой ошибки, и, в конце концов, к его поимке. Манифестация же преступных деяний – признаки того, что он не остановится, и будут новые убийства. Однажды переступив черту и сумев избежать наказания, ощутив собственную силу и могущество, он навсегда остается в психологическом тупике, уединившись от всех со своими неразрешимыми проблемами [1; 2; 6]. Как негативный исход корректирования собственного поведения формируется отказ от анализа и переработки информации, регрессия сознания, способствующие остановке духовного развития, инфантилизму и формированию патологической потребности. Наиболее характерной моделью серийного, сексуального убийцы, маньяка является мужчина, 19-39 лет, женатый, имеющий неполное среднее образование, не наркоман, не алкоголик, мог быть ранее судимым. То есть, внешне обычный человек, имеющий в анамнезе антисоциальное поведение, психопатии, неудачные браки или не бывший в браке, становится девиантной личностью [1; 6; 7]. В результате при сохранении самообладания, логического мышления, интеллекта он все больше озлобляется, отчаивается, ломается и продолжает совершать особо тяжкие преступления. Характерными деталями совершаемых убийств будут – состояние трупа, место обнаружения, хитроумность расположения тела жертвы, способ причинения смерти, наличие признаков ритуального убийства, физические параметры, показания свидетелей. Иногда серийные убийцы убивают ради развлечения [1, с. 7]. Мотивы, являясь дискретными феноменами, детерминирующими поведенческий акт, развивают в русле более широкого содержательного процесса мотивацию, побуждающую, поддерживающую и направляющую идентичность в противоправное поведение. Раннее начало криминальной карьеры и ее продолжительность, рецидивизм, являются прогностическим признаком постоянных нарушений закона и рецидивов [1; 6; 4]. Центральную роль в мотивационной иерархии данных преступлений имеет подмена понятий, которая разрешает или блокирует логику поведения. Серийный убийца подсознательно хочет быть пойманным, для чего тела жертв выставляет напоказ как некое сообщение. Однако, совершая преступления, о которых будет знать вся страна, знает, что рано или поздно его все равно поймают и осудят.

Выводы. Явление серийных убийств – только вершина айсберга, только одно из проявлений глобальной проблемы, всечеловеческой болезни, которую необходимо лечить, иначе человечество столкнется с совершенно новой и смертельной угрозой существования. Вылечить ее можно только полностью изменившись, духовное перерождение человечества давно напрашивается.

Список использованной литературы:

1. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. – СПб. : Питер, 2004. – 469 с.
2. Зейгарник Б.В. Патопсихология : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. Заведен / Б.В. Зейгарник. – 4-е изд., стер. – М. : Изд. Центр «Академия», 2006. – 208 с.
3. Ламброзо Ч. Преступный человек. «Инфра» – М, 2011. – 876 с.
4. Моховіков О.М. Судова психіатрія : навч. посіб. / 3-е вид., випр. та доп. – Одеса : юридич. література, 2004. – 176 с.
5. Пащенко И. Мании человеческие / И. Пащенко. – Ростов на Дону : Феникс, 2007. – 205 с.
6. Психология террористов и серийных убийц : хрестоматия. – Мн. : Харвест, 2004. – 400 с.
7. Савченко А.В. Мотив і мотивація злочину : монографія. – К. : Атіка, 2002. – 144 с.
8. Тимченко А.В., Христенко В.Е. Прикладная психология в практике правоохранительной деятельности (в схемах и таблицах) : учеб. пособ. – Х. : ООО «Одиссей». – 2004. – 448 с.

